

Он хотел танцевать сто лет...

Культура. - 1996. - 30 ноября - с.9

Фото Е. ФЕТИСОВОЙ

Марис Лиена в роли Красса

ЧЕСТВОВАНИЕ

Екатерина БЕЛОВА

После четырнадцати лет молчания и официально-го забвения имя Мариса Лиены снова появилось на афише Большого театра. Безмерно любимый им театр, так безжало-

стно изгнавший из своих стен гениального танцовщика, теперь вместе с Латвийским посольством и ассоциацией "Золотой век" провел вечер его памяти. "Если бы этот праздник устроили отцу десять лет назад, уверен, он сегодня был бы с нами", — сказал Ан-

дрис Лиена. Но при жизни, увы, этот праздник Марису Лиене дарован не был. Да и после его смерти, во времена правления Ю. Григоровича, о проведении подобного мероприятия никто не помышлял.

В театре был такой же ажиотаж, как и на премьерах с его участием. В переполненном зрительном зале постоянно ощущалось то особое волнение, которое придает исключительность происходящему событию.

Составленная программа (авторы сценария и режиссеры А. Лиена и Б. Львов-Анохин) не напоминала собою обычный концерт. Сначала мы увидели фокинскую "Шехерезаду" в исполнении артистов Мариинского театра во главе с Ф. Рузиматовым в партии Золотого раба (в роли Зобеиды выступила И. Лиена). Первым восстановив и вернув на русскую сцену фокинский шедевр "Видение розы", Марис Лиена мечтал и о воскрешении "Шехерезады". Но неосуществленную мечту отца воплотил сын.

Эпиграфом ко второму отделению стал короткометражный фильм В. Орехова "Под знаком солнца и огня". Отрывочные, малоизвестные, порой не самые выигрышные документальные кадры, запечатлевшие М. Лиену в разных балетах, на репетициях, в гримборной, дома, на улице, показанные без всякой хронологической последовательности и сценарной выстроенности, мгновенно воссоздавали живой облик танцовщика, рождая столь важную иллюзию его при-

сутствия. А потом артисты Большого театра исполнили фрагменты наиболее любимых спектаклей М. Лиены — "Легенды о любви", "Лебединого озера", "Жизели", "Ромео и Джульетты" и, конечно, "Видение розы".

"Долгие проводы Мариса Лиены закончились. Начался его путь в вечность", — написал в послесловии к книге "Я хочу танцевать сто лет", выпущенной издательством "Вагриус" специально к этому дню, автор литературной записи и переводчик с латышского Э. Тивумс. "Вечность" — так назывался номер на музыку С. Барбера в хореографии М. Шеннона, который И. Лиена посвятила своему отцу, чей портрет возникал на висающем белом овальном занавесе-медальоне, служившем экраном.

Венчал вечер фрагмент из кинофильма "Спартак" — "Триумф Рима". Блистательный Красс, упоенный властью, могуществом, победой, словно вознесся над сценой. Затем тот же фрагмент был повторен уже артистами театра, символизируя бессмертие образа Красса на сцене Большого (М. Перетокин был поставлен в тяжелые условия — заранее обречен на сравнение не в свою пользу). И в финале на сцене осталась пустующая колесница, словно ждущая другого, первого, настоящего Красса. Место Мариса Лиены в Большом театре не занял никто. Его Красс так и остался неповторимым, никем не превзойденным. Его колесница пуста.